

После возвращения из Метрополиса Гарри несколько часов занимался хранением и приведением в порядок своих покупок. Он купил несколько десятков книг, которые заинтересовали его, как вымышленных, так и фактических. Одна из комнат наверху, которую он оборудовал под кабинет, теперь была заставлена книгами, а также компьютером, чтобы следить за прогрессом МИ. Он также купил большой выбор DVD-дисков и компьютерных игр. В детстве он всегда хотел поиграть на игровой приставке Дадли, да и смотреть телевизор ему всегда нравилось. Но только в 17 лет у него появилась возможность смотреть фильмы и наслаждаться ими.

Гермиона настояла на том, чтобы показать ему несколько фильмов, которые могли бы натолкнуть его на полезные идеи о том, как он может использовать свою новую беспалочковую магию. Большинство фильмов были научно-фантастическими, и Гарри стал смотреть как можно больше тех, в которых были персонажи со способностями. Первым фильмом, который его заставили посмотреть, были "Звездные войны" - как из-за сходства с главным героем, так и из-за способностей "Силы". Симулировать их быстро стало любимым занятием Гарри.

Однако тот факт, что молнию использовал только главный злодей, его слегка беспокоил.

Ему было интересно, как пройдет собеседование с Хлоей. Днем раньше ему позвонил помощник Иезекииля Гриффиса и сообщил, что некто из школы Смолвиля изучал его имя и сделал несколько звонков с вопросами о нем.

Сохранив в тайне свое имя и то, что он является владельцем МИ, он также поручил Гриффису следить за всеми, кто его разыскивает. Из соображений безопасности он хотел подождать хотя бы год, прежде чем его участие станет достоянием общественности. К тому времени европейский магический мир, надеюсь, прекратит его поиски.

К счастью, исследовательница из школы Смолвиля, которую Гарри принял за Хлою, нашла о нем очень мало. Это означало, что ему придется быть осторожным с тем, что он говорит в присутствии Хлои. Похоже, у нее были хорошие источники и она умела находить информацию.

Кроме того, он немного опасался их появления в доме. Магия способна была невероятно быстро все исправить и изменить, и сейчас дом выглядел совсем не так, как в тот момент, когда он приехал. А то, что дом принадлежал Лане, могло вызвать у нее подозрения.

Он как раз закончил вечернюю трапезу, когда услышал звук подъехавшей машины. Выглянув в окно, он увидел небольшой красный кабриолет, в котором сидели три человека. Гарри догадывался, что все они приедут: Хлоя - из-за своей любознательности, Лоис - из-за того, что она защищает Хлою. Гарри знал, что Лана была любопытна, но при этом настороженно относилась к нему.

Прозвенел дверной колокольчик, и Гарри в последний раз огляделся, чтобы убедиться, что ничего связанного с магией нет в поле зрения или есть опасность быть замеченным слишком любопытным репортером. Он сжал несколько отчетов по МИ, которые читал, и сунул их в карман. Решив, что все в порядке, он открыл дверь. "Привет, Гарри!" - сказала Лана с улыбкой.

"Привет", - радостно сказала Хлоя, открывая дверь. "Я пришла на собеседование. Лана сказала, что будет хорошо, если мы придем сюда".

"Хлоя, Лоис, Лана, входите". Гарри отступил от двери и помахал им рукой.

Они успели сделать всего несколько шагов за порог, прежде чем заметили изменения, которые Гарри произвел предыдущей ночью: "Ого!" воскликнула Хлоя. "Ты внес серьезные изменения в это место".

"Ты не шутил, когда говорил, что я вряд ли узнаю это место", - сказала Лана с расширенными глазами. Она осматривала залы, даже не пытаясь скрыть своего удивления. Стены были разного цвета, ковры - разные. Все было другим. Как все это было сделано в ее старом доме и никто не заметил, оставалось загадкой.

"Я быстро украшаю. А теперь пойдете". У Гарри был соблазн предложить им экскурсию, но, поскольку одна комната была постоянно закрыта для всех, кроме него, он не хотел, чтобы кто-то задавал о ней вопросы. Гарри направил девушек в комнату с камином, внимательно наблюдая за ними. Хлоя разглядывала каждую мелочь, мимо которой они проходили, несомненно, интересуясь, что за вещи он оставил в доме. Реакция Ланы тоже была очевидна. Хотя она осматривалась так же, как и Хлоя, Гарри мог сказать, что она смотрит на все изменения, произошедшие в ее старом доме.

А вот Лоис удивила. Она настороженно оглядывалась по сторонам, и Гарри заметил, что она смотрит на выходы, что он делал, когда попадал в новую обстановку. Подобное можно было наблюдать у тех, кто прошел боевую подготовку. Он провел их в гостиную.

"Вот эти, - сказал он, указывая на кушетки в стиле Равейнкло, которые он создал. "Это самые удобные диваны, которые вы когда-либо найдете". Каждый из них присел, а Гарри остался стоять. Он откинулся на спинку дивана, наблюдая, как они тут же расслабляются в креслах. В них было много магии. Они были необходимы в общей комнате Равейнкло, так как в период экзаменов студенты обычно испытывали наибольшее напряжение. В кушетку было вмонтировано множество подушек и расслабляющих чар, которые наложил Гарри. Интенсивность расслабляющих чар увеличивалась в зависимости от степени стресса. Во второй половине седьмого курса Гарри понял, что эти кресла - единственное, что может расслабить Гермиону во время хаоса, которым был Н.Э., поэтому Гарри проводил там много времени.

"О, вау. Я должна купить себе одно из них", - сказала Лоис, расслабляясь в кресле.

Гарри только рассмеялся: "Попроси хорошенько, и я найду тебе такую. В магазинах таких не найдешь. Ну что, пьем?" Гарри получил положительный ответ. "Так, Хлоя и Лана, кофе?" - спросил он. Они обе кивнули, выглядя весьма удивленными тем, что он только что догадался и догадался правильно. "Лоис, пиво?" - она снова кивнула с приятной улыбкой. Гарри знал, что немного переборщил с легилименцией, но ощущение от её использования было для него слишком естественным. Чтобы выжить в гражданской войне, где любой мог стать врагом,

сканирование чужого разума стало частым делом. К тому же он не привык скрывать свои способности. В Британии все его друзья и члены Ордена знали: стоит только посмотреть Гарри Поттеру в глаза, и ты можешь выдать секрет. В будущем ему придется быть осторожным и более хитрым. Эта мысль взволновала его.

Гарри оглянулся на Хлою и Лану: "Кто-нибудь из вас, дамы, хочет мне помочь?" Он знал, чего они хотят от кофе, но догадываться об этом было бы слишком подозрительно.

"Я помогу", - сказала Лана, вставая.

Гарри уже собирался выйти из комнаты, но остановился и повернулся к Хлое, которой, как он мог заметить, не терпелось взглянуть на книги и фотографии на камине: "Не стесняйтесь, осмотрите комнату, пока мы не вернулись".

Гарри и Лана прошли на кухню: "Ну что, думаю, она не смогла удержаться, чтобы не зайти?" - сказал он, обращаясь к Хлое.

"Нет, - с улыбкой ответила Лана, - когда она хочет что-то узнать, она может быть довольно настойчивой".

Гарри улыбнулся, подумав, что это очень похоже на Гермиону: "У меня была такая подруга. Большую часть времени она сводила меня с ума, но я бы ее не поменял".

"Кстати, это была хорошая догадка насчет напитка". сказала Лана, бросив косой взгляд.

Гарри взял две кружки и вскипятил воду в чайнике. Чтобы вода быстрее закипела, были добавлены тонкие нагревательные чары. "Я же говорил тебе раньше, что я проницателен". Гарри открыл холодильник и достал две бутылки пива. Оставив дверцу открытой, он повернулся к Лане: "Тебе что-нибудь нужно для кофе?"

"Только молоко, пожалуйста".

Гарри передал ей молоко и закрыл холодильник как раз в тот момент, когда закипел чайник. Гарри передал чайник Лане, позволив ей приготовить кофе так, как нравится ей и ее подруге.

Они в молчании приготовили напитки и вернулись в гостиную. Хлоя рассматривала фотографии над незажженным камином. На нем висели четыре фотографии: первая - его родителей, последняя, сделанная перед их смертью. Они стояли на улице, крепко прижавшись друг к другу, и танцевали на улице в Годриковой Впадине. Это была его любимая фотография. Была также фотография, на которой он, Рон и Гермиона сидели у своего любимого дуба у Черного озера после того, как сели на Н.Э.. Гарри и Рон обнимали Гермиону за плечи. Третья фотография - Сириус и он сам на Рождество в Гриммаулд Плейс во время пятой школы. Они обнимали друг друга за плечи и улыбались в камеру. Последним был "семейный портрет"

Уизли, сделанный летом перед седьмым курсом. На снимке были изображены Уизли, а также остальные члены их семьи: Флёр Дела́кур, её сестра Габриэль Дела́кур, Гарри и Гермиона. На фотографии были наложены чары, чтобы они не двигались.

<http://tl.rulate.ru/book/104070/3636636>